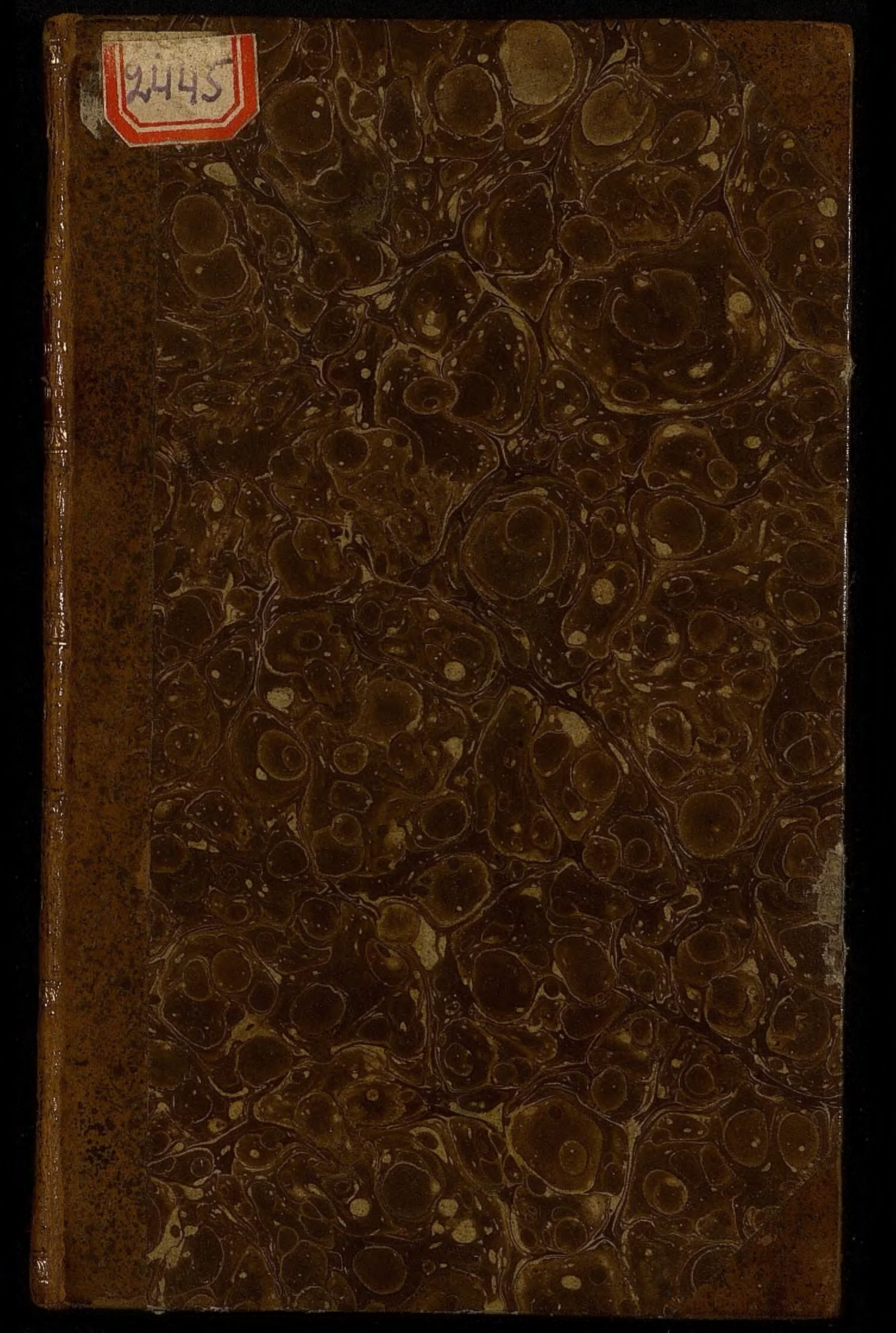

2445

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ
БОРИСУ ѲЕДОРОВИЧУ
ГОДУНОВУ,

сочиненное
КОНСТАНТИНОМЪ ФИДЛЕРОМЪ
1603 года.

Переведено
съ Латинскаго языка
Сергѣемъ Вороновымъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
1773 года.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ,

ГЕНЕРАЛУ-ПРОКУРОРУ,

орденовъ

С. Апостола Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и С. Анны

КАВАЛЕРУ.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Дерзновеніе, которое я пріемлю въ посвященіи сея рѣчи Вашему имяни, есть дѣйствіе той благосклонности, съ которою Ваше Сіятельство принимать изволите и малыя, но отъ усердія происходящія приношенія. Болѣе къ сему побудило меня достохвальное Вашего Сіятельства любопытство въ разсужденіи рѣдкостей, въ число которыхъ и сіе малое сочиненіе по справедливости включено быть можетъ, тѣмъ наипаче, что содержитъ не одно сочинителево краснорѣчіе, но купно и существо вещей, изъ описанія которыхъ нѣкоторымъ образомъ видѣть можно и бывшее во вре-

мя описуемаго въ ономъ Государя состоянїе Россiи. Желанїе мое совершится, если Ваше Сiятельство удостоите сей малый трудъ благосклоннаго Вашего принятїя; а я тѣмъ ободренъ буду къ продолженїю дальнѣйшихъ упражненiй.

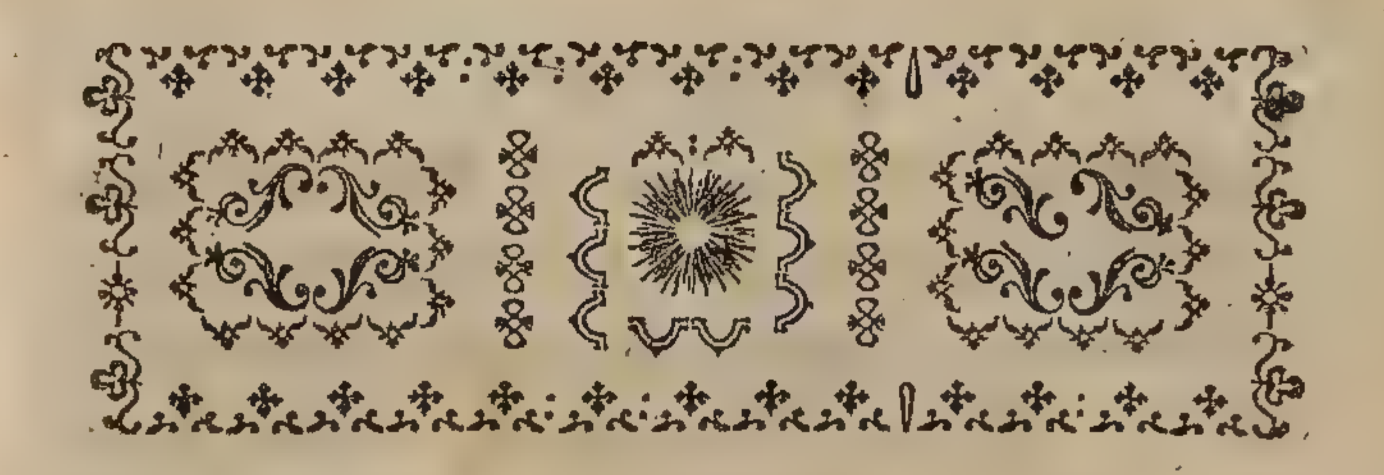
СIЯТЕЛЬНѢЙШIЙ КНЯЗЬ,

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СIЯТЕЛЬСТВА

всепокорнѣйшїй и преданнѣйшїй слуга

Сергѣй Вороновъ.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ.

Что прежде сего многïе славными и знатными своими дѣлами прославившïися Московскïе Князи, Самодержавнѣйшïй, Пресвѣтлѣйшïй, Августѣйшïй Императоръ и милостивѣйшïй Государь ни производили; то все оное касалося до распространенïя только государства, дабы, расширивъ его предѣлы, утвердить оные во многихъ другихъ отдаленнѣйшихъ и обильнѣйшихъ странахъ и народахъ. Ибо мы читаемъ, что они премногïя, важнѣйшïя и претруднѣйшïя предпринимали и имѣли войны; не одни только пространные

и крѣпкіе города, но и богатѣйшія области завоевали, покорили и Московскому присовокупили государству. Примѣромъ служить намъ могутъ великолѣпные города, сѣверныя Россіи Великій Новгородъ и къ оной принадлежащій Псковъ, и проч. такъ же храбрые народы Казанскіе, Астраханскіе и премногіе другіе. Но, державнѣйшій и милостивѣйшій Государь, по высочайшему Вашему соизволенію и милости, позвольте мнѣ пространнѣе объяснить начало и происхожденіе врученнаго вашему благочестію государства, дабы умноженіе и распространеніе онаго всѣмъ извѣстнѣе было.

Не такое прежде имѣли наименованіе Московитяне, хотя тѣ же самые далекое и пространное какъ въ Европейской, такъ и Азіатской Сарматіи до нынѣ имѣютъ владѣніе. Но по раздѣленіи уже Россійскаго самодержавства на многія княжества та часть народа, которая у незнат-

знатной еще тогда и малой крѣпостцы по рѣкѣ Москвѣ поселилась, получила сїе названїе. Россы, доколѣ хранили между собою общество, обширную имѣли область: но какъ сдѣлалось между ими раздѣленїе, то и самодержавство, которое было одно, раздѣлилось на разныя части. Отступили отъ соединеннаго сего общества поселяне рѣки Москвы, разсѣялись такъ же и прочїе; и отъ сего то разсѣянїя получила часть Россїи наимянованїе Бѣлой Россїи, которая великому Литовскому Герцогу отдала себя въ подданство: и сїя Бѣлая Россїя есть та часть Россїи, въ которой находится великїй Новгородъ. Что сдѣлалось раздѣленїе на разныя части между Россїйскимъ народомъ, и что Московитяне составляли одну часть онаго; то намъ доказываетъ имя верьховнаго духовнаго Правителя Митрополитъ и титло Самодержцевъ, которымъ они себѣ присвояютъ

владѣнїе всея Россїи, хотя при томъ нѣкоторая часть принадлежала и Польскому скипетру. Цареградскїй Патрїархъ называетъ Митрополита не Московскимъ только, но всея Россїи; такъ же и Кїевскїй Митрополитъ отъ него названъ Митрополитомъ Россїйскимъ. Да и самъ онъ называетъ себя Россїйскимъ, а не Московскимъ только, чему бы надлежало быть, если бы Россїйская имперїя начало свое имѣла не отъ Москвы. Съ начала тѣмъ народомъ, который около Москвы поселился, владѣлъ нѣкоторый Князь Иванъ Даниловичъ; а его потомки покоривши себѣ той же породы и того же языка сосѣдственныхъ Князьковъ, свое княжество весьма далеко и обширно распространили, и побѣжденнымъ дали свое наимянованїе. Вся почти Европейская Россїя находится въ подданствѣ Московскаго самодержавства, которое простирается и во Азїатской Сармацїи: ибо многїе Татары

тары Казанскіе, Астраханскіе и проч. носятъ иго Московское; и Кримскіе жители подъ его же покровительствомъ. Великій Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, какъ бы завоеванные города, и донынѣ состоятъ въ Московскомъ владѣніи. Тверское и Сиверское княжество ему подвластны, и дань платитъ Карела. Распространенное сіе государство вручалъ отецъ сыну, дѣдъ внуку, Василій Ивановичь Ивану Васильевичу, сей Ѳедору Іоанновичу, въ наслѣдство котораго вступили Ваше Величество. Дѣдъ и отецъ были Августы, то есть расширители государства. Ѳеодоръ вскорѣ послѣ того, какъ врученъ ему отечественный престолъ, скончался. Ваше Величество, поелику занимаете мѣсто вашихъ предковъ, не недостойный такъ же имени Августа. Помянутые два Августа достойны были сего имяни за распространеніе своего государства, но Ваше Ве-

личество наипаче заслуживаете сїе титло, когда вы за благо разсуждаете государство ваше не оружїемъ защищать или войною расширять, но больше миромъ, вѣдая, что миръ лучше укрѣпляетъ, нежели оружїе. Киръ Персидскїй и Октавїй Римскїй, Монархи, оружїемъ распространивъ свои имперїи, вручили своимъ потомкамъ, и за оное немалую получили похвалу; а за то большую, что распространенные границы укрѣпили миромъ. Сколь бы больше Александръ Македонскїй Монархъ себя прославилъ, если бы онъ не объ одномъ только своего государства распространенїи старался, но и объ укрѣпленїи и утвержденїи онаго миромъ имѣлъ попеченїе! Ибо по его кончинѣ имперїя, многими заступить монаршество усиливавшимися, раздѣлена на разныя части; по томъ нѣкоторыя завоеванныя земли отпали, а наконецъ и все самодержавїе перешло къ Римлянамъ.

Ибо

Ибо война и властолюбїе обыкновенно то производятъ, что побѣжденные стараются свергнуть съ себя горестное иго, которымъ они обременены, а другїе завладѣть ихъ государствомъ желаютъ. Равнымъ образомъ Московское государство хотя въ прежнїя времена побѣдоносным оружїемъ распространено, умножено и расширено, и сїе расширенїе отъ многихъ преславныхъ и прехрабрыхъ мужей не только не опорочивается или не охуждается, но и великую заслуживаетъ похвалу: однако нынѣшнее правленїе гораздо большей достойно похвалы, по тому что великїй трудъ и неусыпное попеченїе на тотъ единственно подъемлется конецъ, чтобы прекратить раздоры, истребить вражды, усмирить несогласїя, низложить злобныя умыслы, прервать брани и погасить войны, въ нихъ же (по свидѣтельству Пророка) нѣсть спасенїя; и на противъ того основать

вать и утвердить златый и спасительный миръ. Да и что намъ въ сіи нещастнѣйшія, бѣдственнѣйшія и прискорбнѣйшія времена, въ сіи послѣднія сего свѣта вѣки, пріятнѣе? Что сладчае? что миляе можетъ быть мира и согласія? которымъ всѣ вещи, какъ бы цепью наикрѣпчайше связываются и соединяются. Я свидѣтельства другихъ премудрѣйшихъ мужей не упоминаю, которые всѣ единогласно выхваляютъ Цицероново о имяни только мира изреченіе: сладко имя мира: но несравненно сладчае самый миръ. И для того не только простые люди, но и возвышенные на степень достоинства весьма за велико почитать оный должны; какъ и Христосъ говоритъ: не можетъ стояти царство оно, въ немъ же суть распри: и божественный Павелъ научаетъ насъ всѣми силами стараться со всякимъ хранить миръ; по тому что низпосылается

оный

оный людямъ свыше, и есть божественный даръ: а Пророкъ повелѣваетъ намъ, когда мы ищемъ мира, просить онаго у Господа. Какая же польза, какая выгода и какая прибыль происходитъ отъ златаго мира, оное довольно извѣстно. Благочестіе во перьвыхъ сохраняется, законы имѣютъ свою силу, судъ и правда наблюдается, науки процвѣтаютъ, торговля и нужные промыслы умножаются, земледѣліе не остается въ небреженіи. Сіи и симъ подобныя доброты, служащія къ сохраненію и подкрѣпленію общества, златый производитъ миръ. Напротивъ, безчисленное тамъ множество бѣдъ и злоключеній, гдѣ все войнами и раздорами наполнено: благочестіе тамъ у воиновъ въ презрѣніи, упражненіе свободныхъ наукъ въ небреженіи, законы безмолвны, пристойное дѣтей воспитаніе лежитъ повержено, человѣческія сердца претворяются въ звѣрскія, въ

деньгахъ

деньгахЪ недостатокЪ, заплаты долговЪ имѢютЪ препятства, междоусобныхЪ бунтовЪ и возмущенїй все преисполнено, умолкаетЪ тогда и правда, дѢвицы и вдовы или совсѢмЪ лишаются, или вЪ плачевнѢйшїя и горестнѢйшїя вступаютЪ замужства. Тогда происходитЪ тоже почти, что вЪ КорциренскомЪ происходило бунтѢ, гдѢ по причинѢ междоусобныхЪ раздоровЪ многїе или имѢнїя, или жизни лишились: великїя и безчеловѢчныя производимы бываютЪ тиранства, каковыя недавно вЪ Курландїи и части Ливонїи отЪ нѢкоторыхЪ безстрашныхЪ и безбожныхЪ ПольскихЪ воиновЪ оказаны были. Самые цвѢтущїе города вЪ такомЪ состоянїи искореняются, промыслы и торговли во многихЪ мѢстахЪ уничтожаются, селы обращаются вЪ пепелЪ, стада угоняются, земледѢлїе оставляется, жатва ногами попирается; отЪ чего вЪ запасѢ недостатокЪ и во

всѢхЪ

всѣхъ вещахъ скудость происходитъ, чрезъ что многія народа тысячи погибаютъ. Такъ погибли Ливонскіе и Курландскіе жители, когда подданные, защищающіи своихъ странъ предѣлы, все въ нихъ опустошили, жатву, всѣ растѣнія и овощи потоптали, отъ чего великое множество народа съ голоду померло: и когда сего толикаго нестерпимаго мученія сносить уже больше не могли; то, о чемъ и говорить страшно, какъ хищныя птицы на человѣческіе, скотскіе и другихъ четвероножныхъ животныхъ нападали трупы, и вонючее стерво съ превеликою жадностію зубами рвали и жрали. Ахъ! чего и отъ вѣка не слыхано, злощастные родители не щадѣли тогда своихъ дѣтей, дѣти равнымъ образомъ возставали противъ родителей, чтобъ себѣ сыскать въ нихъ пищу, утолить свой голодъ, и въ такомъ недостаткѣ насытить себя человѣческимъ тѣломъ,

ломъ, что самой природѣ всегда есть противно. И что таковаго бѣдственнѣе состоянія? что отъ кого можетъ быть выдумано мучительнѣе? что жесточае, какъ такую имѣть войну, гдѣ толико гнусныя производятся дѣла, гдѣ столько погибаетъ народа, гдѣ всѣ мѣста убійствами, кровью и трупьями покрыты и наполнены. И куда бы кто ни обратилъ свое вниманіе, ничего другаго не услышитъ кромѣ вопля влекомыхъ на смерть; и ничего не увидитъ, какъ что невинные, безоружные, злощастные, старики, отроки, дѣвицы и самые младенцы на подобіе скотовъ закалаются и бѣдственно умерщвляются. Отъ таковыхъ и симъ подобныхъ бѣдъ и злоключеній государство Вашего Величества со всемъ очищено и свободно; границы онаго набѣговъ непріятельскихъ не опасаются, которые людей и скотъ похищаютъ, жителей лишаютъ домовъ, и

цѣлое

цѣлое государство приводятъ въ смятенїе; все Московское владѣнїе отъ вреднаго оружїя свободно, процвѣтаетъ теперь въ немъ веселое спокойство, и обитаетъ въ немъ престолъ правосудїя, которое удерживаетъ подданныхъ въ ихъ должностяхъ, безполезныя войны и опустошенїя сосѣдственныхъ странъ прекращаетъ. Сїе попеченїе о мирѣ и наблюденїе правосудїя не можетъ не произвесть, чтобы въ толико обширной сѣверной свѣта части, въ которой одному невѣжеству быть Иноземцы думаютъ, не основаны были со временемъ науки и художества. Ибо гдѣ гремитъ оружїе, тамъ молчатъ науки; гдѣ частыя набѣги, всегдашнїя войны, тамъ не имѣетъ мѣста миръ, тамъ звѣрство, безчеловѣчїе и кровопролитїе. А какъ симъ качествамъ любовь мира и наблюденїе правосудїя суть противоположительны, то и Московской народъ прїучаетъ себя

нынѣ къ человѣчеству, старается быть благонравнымъ и добродѣтельнымъ. Не можно его назвать обнаженнымъ сборищемъ, то есть безпорядочнымъ людей стеченіемъ, каково есть оживотворенныхъ скотовъ, но имѣется общество, то есть согласное заимосоотвѣтствованіе, чрезъ которое они о нещастіи другаго соболѣзнуютъ, и каждый старается объ общей пользѣ: и сіе общество укрѣпляется и утверждается законами. Таковое государства состояніе, таковое правительство Платонъ Великій и божественный философъ въ книгѣ о республикѣ чрезвычайно выхваляетъ. И по сей причинѣ державнѣйшій Императоръ и всемилостивѣйшій Государь, всѣ восточные и западные государства отзываются о Вашемъ Величествѣ съ великими достоинствами, громкою славою и похвалою; и титлы, приписываемые нынѣ Вашему Величеству суть справедливыя, а не вымы-

вымышленныя. Что при благополучномЪ ВашемЪ царствованіи Москва наслаждается миромЪ, научается обхожденіямЪ, и соблюдаетЪ похвальныя нравы; превеликимЪ и яснѣйшимЪ тому доказательствомЪ похвальнаго житія и громкой славы есть благочестивая набожность и усердное кЪ оной прилѣжаніе, которое больше всего вЪ мужахЪ великихЪ достоинствЪ, управляющихЪ государствами прославлять и даже до небесЪ и звѣздЪ возвышать и превозносить должно. ТакимЪ образомЪ почтенный словесными монументами Нума Помпилій сынЪ Помпонія, который изЪ Куриба Сабинскаго города Римлянами былЪ призванЪ, и вмѣсто Ромуля отЪ нихЪ признанЪ за Царя, вѣчное своего имяни заслужилЪ прославленіе, такЪ что, будучи мертвымЪ, находится и донынѣ между живыми. Ибо достойному хвалы человѣку муза не попущаетЪ быть смертнымЪ. ОнЪ

похваленъ больше за то, что насадивши благочестїе смягчилъ жестокосердый народъ, и въ надлежащїй привелъ его порядокъ. Такъ же Киръ Персидскїй Царь за преславное оное дѣло снискалъ себѣ особенную похвалу, что различными облагодѣтельствованїями Їудейскїй народъ къ себѣ привязалъ, и отъ живаго Бога прїобрѣлъ себѣ благодать, что сему народу далъ позволенїе паки соорудить Їерусалимскїй храмъ, Навуходоносоромъ разоренный, давъ на то различныя отъ себя вклады. Какъ соблюденїе благочестїя всегда и вездѣ заслуживало похвалу, такъ напротивъ того презрѣнїе онаго достойно есть и было злохуленїя, которому неразлучнымъ спутникомъ есть Божеское мщенїе. Что мнѣ упоминать о свѣтскихъ примѣрахъ? Священнаго писанїя примѣры гораздо достопамятнѣе; ибо никогда Богъ не оставлялъ ненаказанными презрителей святыни, такъ

же

же и злословящихъ вѣру. Онъ жестокими поражалъ наказаніями: то же самое и язычники, изъясняя мнимыхъ своихъ божковъ, предложить и доказать намъ хотѣли, когда читаемъ, что Геркулесъ погрѣшившихъ противъ его въ вѣрѣ жестоко наказалъ. Потиціане, хранившіе жертвоприношеній его обрядъ, какъ только, по совѣту Аппія Ценсора, для отправленія сея священныя службы учредили рабовъ, то всѣ они, которыхъ было болѣе тридцати человѣкъ, чрезъ одинъ годъ въ самой молодости истреблены, и имя Потиціевъ, на двенадцать почти фамилій раздѣленное, со всемъ изчезло, а самъ Аппій лишенъ зрѣнія. Такъ же когда завоеванъ былъ Римлянами Карфагенъ и содрана была со Аполлона золотая одежда, то послѣ найдены между развалинами святотатцевы обрубленные руки. Бленна Герцога Галловъ за разхищеніе Аполлонова храма божеское

 по-

постигло мщеніе; ибо онъ самъ противъ себя свой мечь обратилъ. Идумеане, потомки Исавовы, тѣже и Едомиты, болѣе шести сотъ лѣтъ владѣвши землею, утвержденной имъ отъ Бога, пользовались вольностію; но какъ стали злословить Бога и радоваться бѣдствіямъ другихъ, то Богъ покаралъ ихъ чрезъ Давида, который мечемъ истребилъ все мужеское поколѣніе, и ихъ область раздѣлилъ на правленія, хотя во время перехожденія Израильскаго народа во обѣтованную землю, ни мало не хотѣлъ Богъ удѣлить Израильтянамъ отъ Идумейской земли, за тѣмъ что Идумеане были братья Іудеанамъ; да и самъ Богъ прежде оную землю за Исавомъ утвердилъ во владѣніи. Иродъ Агриппа за то, что не искоренялъ изъ народа безбожную лесть, отъ Ангела Господня пораженъ будучи, бѣдственно скончалъ свою жизнь. Юліанъ отступникъ, язва Римской импе-

имперіи, за презрѣніе церковнаго ученія, и хулу противу Бога достойную за богохуленіе понесъ казнь: ибо идучи войною противъ Персовъ, получилъ въ сердце рану отъ неизвѣстнаго воина; и какъ отнесли его въ станъ, то выжимая изъ раны кровь въ свою горьсть, бросалъ оную на воздухъ, вопія: ты наконецъ побѣдилъ Галилеанинъ. Съ сими словами, которые свидѣтельствовали его развращенность, скрежеща зубами и чувствуя лютость мученія жизнь свою кончилъ въ 32 году отъ роду. Большими бы примѣрами я объяснилъ и украсилъ мое слово, если бы почиталъ приводить оныя за нужное; и такъ теперь я объ нихъ не упоминаю, хотя и очень много набрать ихъ отвсюду можно: въ прочемъ читатели въ историческихъ книгахъ сами примѣтить оныя могутъ. Первые примѣры Нума и Киръ заслуживаютъ похвалу за свое благоче-

стїе, а послѣднїе злочестивцы и богохульники проклятїе. Нѣтъ сомнѣнїя, чтобы Ваше Величество не изволили подражать первымъ, и гнушаться послѣдними примѣрами; сїе всякой подтвердитъ со мною. Ваше Величество единаго истиннаго Бога, котораго Пророки Iудеямъ, Апостоли Греческой и Римской проповѣдовали церквамъ, за Высочайшаго неба и земли признаете Владыку; почитаете вы того, который переноситъ царство отъ рода въ родъ; покланяетеся святѣйшему святыхъ, который всего человѣческаго рода есть спасенїе. Ваше Величество не о своея только души печетеся спасенїи, но равномѣрно и больше нежели Государь о земномъ и вѣчномъ подданныхъ своихъ стараетеся блаженствѣ. Они взирая на вашу набожность чрезъ то научаются, какую честь воздавать они должны тому, который есть всѣхъ высочайшїй, и который никому иному сво-

ея

ея славы дать не хочетъ; какъ говоритъ Пророкъ: Сколь блаженъ тотъ народъ, ему же есть Господь Богъ, иже царствуетъ надъ всѣми, и иже сердца Владыкъ, Царей и Князей во своей имѣетъ руцѣ: имъ же Князи и Цари царствуютъ, иже подданнымъ полезнѣйшихъ поставляетъ Государей. Давно уже въ Россіи истреблено о ложныхъ божкахъ и идолахъ ученіе; выгнано изъ оной Римскія церкви преданіе; богомерское Магометанское злочестіе никогда въ ней не имѣло мѣста; да истребится, молимъ, злочестивая наполненная богохуленіемъ вѣра; да процвѣтаетъ же и возрастаетъ спасительная и истинная ведущая въ небо. Мы поелику человѣки, въ миръ сей отъ Бога произведены не съ тѣмъ, чтобы въ немъ вѣчно пребывали, и думали, что тѣла̀ не подвержены тлѣнію; но какъ смертные должны испытывать и находить путь ведущій къ горнимъ, чтобы

чтобы тамъ по окончанiи сея жизни могли предстать къ Трiипостасному божеству, и вѣчныя наслаждаться радости. Въ прочемъ какъ благочестiе, сохраняемое начальникомъ, снискиваетъ ему у народа любовь, такъ и народъ желаетъ и проситъ имѣть надъ собою правителя добродѣтельнаго и украшеннаго всѣми похвальными качествами, таковому онъ повинуется, таковаго хранитъ, почитаетъ, любитъ, прославляетъ, и таковому оказываетъ возможную преданность. А какъ многiя, при томъ же и различныя, есть добродѣтели (которыхъ Цицеронъ, Латинскаго краснорѣчiя начальникъ, четыре считаетъ; а Поллуксъ Грекъ въ Греческомъ имянникѣ, къ Императору Коммоду писанномъ, болѣе полагаетъ), кои начальника дѣлаютъ мужемъ похвальнымъ; то между всѣми прочими миролюбiе второе занимаетъ мѣсто по благочестiи. Ибо благочестiе и лю-

бовь

бовь къ Богу сохранять должно для того, что люди созданы на тотъ конецъ, чтобъ познавали Бога, познавши его почитали и прославляли, а по тому и на земли надлежитъ быть миру. Но скажете, можетъ быть, Ваше Величество, что миръ сравнивается съ войною, и оружіе начальника больше дѣлаетъ славнымъ и похвальнымъ, по тому что нѣтъ ни одного начальника, который бы не былъ военный человѣкъ; но военнымъ быть не столько значитъ то, чтобъ начинать войны, продолжать сраженіи, опустошать убійствами страны, какъ то: что начальникъ обязанъ защищать подданныхъ отъ набѣговъ и опустошеній непріятельскихъ, укрѣплять свои границы, великодушно и храбро стоять противъ непріятелей. И для сего то въ начальникѣ или въ Государѣ потребно великодушіе или твердый духъ, который не ослабѣваетъ въ трудахъ и превратно-

тностяхЪ; но всѣ оныя превозмогаетЪ. Когда война сравнивается сЪ миромЪ, и обоихЪ усматривается польза; то мирЪ для того должно предпочитать, что оный великую приноситЪ пользу, а война приключаетЪ превеликія бѣдствія, какЪ выше показано. Да и всякЪ признаться можетЪ, что состояніе мирное по сей причинѣ полезнѣе военнаго. Мы любимЪ и избираемЪ больше доброе, нежели худое; а худаго отвращаемся и гнушаемся имЪ: но какЪ война раждаетЪ кровопролитія, опустошенія и проч., что все есть худо; то по сему и мирЪ лучше есть войны, по колику онЪ премногими исполненЪ полезностями. По чему и Піита говоритЪ:

Сравнить не можно мирЪ со множествомЪ побѣдЪ,
Златой даетЪ мирЪ вѣкЪ, война есть полна бѣдЪ.

и

Спасенья нѣтЪ вЪ войнѣ, и мы о мирѣ молимЪ Боже,
РаждаетЪ мирЪ любовь, и мирЪ всего дороже.

ТакЪ

Такъ же: *Да уступитъ война миру*, и проч.; слѣдовательно какъ полезный миръ есть превосходнѣе войны, такъ и слава миролюбнаго начальника громчае, знатнѣе и превосходнѣе, нежели того, который всегда продолжаетъ войны и другимъ наводитъ страхъ. Всѣми мѣрами прославлять должно того Самодержца, который въ своемъ владѣнiи сохраняетъ и соблюдаетъ миръ. Сiе миролюбiе раждаетъ въ Государѣ другiя похвальныя добродѣтели, какъ то: соблюденiе законовъ, управленiе подданными и защищенiе оныхъ, къ которымъ если присовокуплены бываютъ обузданiе страстей и роскоши, благосклонность, кротость, справедливость, человѣколюбiе, благоразумiе, храбрость, великодушiе и поспѣшность къ благотворенiю; то отъ сего происходитъ такая имяни слава, которой ни словами, ниже каковою либо пространною и витiеватою

рѣчью довольно изъяснить можно. Чрезъ сіе заслуживаетъ Государь похвальное имя отца: ибо каковое хозяинъ имѣетъ усердіе къ домашнимъ, таковое попеченіе прилагать долженъ Государь о своихъ подданныхъ; какъ отецъ дѣтей и все свое семейство наблюдаетъ и питаетъ, такъ Государь объ управляемыхъ стараться долженъ сдѣлать ихъ щастливыми и благополучными. Сколь великая похвала! Какое громкое прославленіе! отцемъ отечества не показываться только, но и въ самой вещи быть таковымъ. Такій мужъ всѣмъ любезенъ, всѣми любимъ и почитаемъ: взирая на него подданные такъ какъ дѣти на своего отца восхищаются радостію, все свое имѣніе и самихъ себя его повѣряютъ власти, и самую жизнь за него положить не сомнѣваются. А тиранну какая похвала, какое прославленіе? всѣ имъ гнушаются, всѣ его какъ жестокосердаго, свое-

нравнаго,

нравнаго, чуждаго снисходительства и ласкопріемности отвращаются: ибо всѣ поведенія во время его правленія свидѣтельствуютъ безчеловѣчность, отъ всего удаленнаго всѣ убѣгаютъ, и проклинаютъ его звѣрство какъ такого, къ которому ни доступу имѣть, ниже съ которымъ вь разговоры вступить кому можно. Подъ его будучи тиранствомъ подданные непрочнымъ считаютъ свое имѣніе, и больше желаютъ видѣть его мертвымъ, нежели живымъ. Мы, по объявленію многихъ вѣроятія достойныхъ, вѣдаемъ, что Ваше Величество любезнѣйшаго и златаго (или по знатной своей пользѣ и злата превосходнѣйшаго) мира хранителемъ, миролюбителемъ и миротворителемъ быть соизволяете. Ибо желаете, чтобъ звукъ оружія отъ предѣловъ вашихъ удаленъ былъ; государство преобширно распространенное, довольно украшенное и благоучрежден-

ное

ное въ миръ сохраняете и защищаете; не раздражаете иностранцовъ; не вызываете ихъ на сраженіе, а потому и не имѣете причины опасаться другихъ, и не безпокоитесь отъ ихъ нападенія. И такъ, Самодержавнѣйшій Государь, поелику Ваше Величество прославляетесь защищеніемъ и соблюденіемъ мира; то по справедливости приписать вамъ долженствуемъ имя отца. Ибо вопервыхъ Ваше Величество печетеся о тѣхъ, коими управляете; потомъ жалуете, любите и отеческую оказываете горячность къ тѣмъ, надъ которыми владычествуете, и наконецъ о подданныхъ своихъ несумнительное прилагаете старанiе. Любови и горячности вашей отеческой послѣдуетъ удивительная ласкопріемность, которой сопутствуютъ пріязнь и снисходительство, которое свидѣтельствуютъ знаки благосклонности, соединенные съ кротостію и милосердіемъ.

емЪ. Всякому не труденЪ кЪ Вашему Величеству доступЪ, всякій вступать можетЪ сЪ вами вЪ разговоры, и для всѣхЪ вы удобоприступны, всѣхЪ любите и всѣхЪ какЪ вышшихЪ, такЪ и низшихЪ заслуги обильно награждаете; знаете умѣренность вЪ гнѣвѣ и винности многихЪ милостивѣйше прощаете. Какими же выраженіями, какимЪ краснорѣчія образомЪ милосердіе Вашего Величества превознесу? какимЪ похвалЪ родомЪ прославлю? Не уповаю, чтобЪ мое искуство довольно кЪ тому словЪ подать мнѣ могло; но я почитаю за лучшее хотя не обильно говорить, нежели совсѣмЪ молчать. Сенека говоритЪ, что всѣхЪ людей, а наипаче Государей украшаетЪ милость; нѣтЪ ее похвальнѣе и знатнаго мужа достойнѣе сказываетЪ ЦицеронЪ. Что Ваше Величество оною украшены, то премногія обЪясняютЪ дѣла, такЪ же справедливость сего состояніе

 Мо-

Московскаго государства и теченіе вашего правленія довольно доказываютъ: которое да продолжитъ Господь Богъ чрезъ множество лѣтъ, да пребудетъ оное, по прекращеніи воиннаго шума, вѣчно такъ, какъ сіяющее, тихое и пріятное небо. Въ коемъ же государствѣ истреблена милость, и единое царствуетъ тиранство и безчеловѣчіе, тамъ обыкновенно всѣ дѣла въ смутномъ и глубокимъ мракомъ покрытомъ и печальнѣйшемъ находятся состояніи. Сіе многаго объясненія не требуетъ, что Ваше Величество Государь человѣколюбивый, кроткій, благоприступный, благосклонный, усердный, ласковый, незлобивый (сіе надлежитъ до милосердія), въ чемъ самые ваши подданные признаются. Не должны ли въ томъ признаться и искусные врачи надзирающіе здравіе Вашего Величества, что и они премногіе къ себѣ благоволенія и ласковости знаки, состоящіе въ взорахъ, тѣло-

дви-

движенiяхъ и разговорахъ, отъ васъ чувствовали. Выписали Ваше Величество недавно изъ далекихъ краевъ врачей, которые бы по возможности наблюдали ваше здравiе; оныхъ вы одарили щедро Императорскими дарами, а нынѣ на довольномъ Государевомъ иждивенiи содержите, и всѣми потребностями снабдѣваете. Изъ числа оныхъ докторъ Каспаръ Фидлеръ, изъ Риги въ Ливонъ призванный, любезнѣйшiй мой братъ щедротами Вашего Величества какъ прежде, такъ и нынѣ пользуется; онъ жалованье получаетъ богатое, и ни въ чемъ не имѣетъ ни малѣйшаго недостатка. Превеликiй Вашего Величества щедролюбiя и доброжелательнаго духа знакъ есть, что жена и любезнѣйшiе его дѣти со всемъ семействомъ, дабы участниками были его благополучiя, и дабы ими онъ увеселялся, въ Москву изъ Ливонiи при знатномъ провожанiи и изобильныхъ съѣстныхъ при-

пасахЪ на ГосударевомЪ иждивенiи привезены. О чудная милость! о преславное любви свидѣтельство! Даруй БогЪ, чтобЪ братЪ мой милости Вашего Величества никогда не лишился, и не отлученЪ бы былЪ отЪ мѣста чрезЪ ядовитый клеветниковЪ языкЪ; но вЪ какой теперь, вЪ таковой и навсегда да пребудетЪ у Вашего Величества милости. Если бы Периклово вЪ краснорѣчiи имѣлЪ я дарованiе, возгремѣлЪ бы: если бы вЪ выраженiи имѣлЪ я Демосфенову важность, прославилЪ бы и всѣми бы краснорѣчiя украшенiями милосердiе Вашего Величества изЪяснилЪ бы, изЪясненное предЪ очи всѣхЪ представилЪ бы; но что до меня надлежитЪ, то я говорилЪ только то, что говорить могЪ, а чего не могЪ, оное оставлено мною. Если не вЪ силахЪ я простирать далеко мое слово, то довольно хотя и нѣсколько продолжалЪ: если витiевато и красно говорить не вЪ

со-

состоянїи, то доволенъ и тѣмъ, что хотя слабый знакъ моея благодарности и незабвенїя щедротъ симъ маловажнымъ моимъ словомъ показать могъ. Поздравляя брата моего радуюсь и несказанно тѣмъ увеселяюсь, что Ваше Величество оказывать ему изволите превеликїя и безчисленныя благодѣянїя; по чему и не сумнѣваюсь, что онъ Вашему Величеству доказать можетъ искренное во врачеванїи усердїе. Да пошлетъ ему человѣколюбивый Господь благодать, и помощїю своею да присудствуетъ въ немъ, чтобъ онъ отселѣ вѣрно служилъ Вашему Величеству, былъ бы прилѣжный и вѣрный охранитель вашего здравїя, оказывалъ бы въ должности своей неусыпное старанїе и трудъ. Такъ же и я Вашему Величеству именемъ моего брата всеусердную приношу благодарность, что толикїя и толь многїя благодѣянїя оказали и нынѣ ему оказываете. Но вижу, что не

останусь я безъ гнѣву за свое любопытство, и безъ обвиненія за безпокойство, поелику благодарю за того, который каждый день за полученныя благодѣянія предъ Вашимъ Величествомъ благодарнымъ признаться и изъяснить свою благодарность можетъ. Но чего не можетъ сдѣлать любовь братняя? она извиненіе удобно найдетъ и получитъ. Ибо таковое имѣетъ свойство и природу ная врожденная любовь, что братъ о братнемъ же благополучіи взаимно старается, и одинъ другаго здравіе и счастіе за свое собственное почитаетъ. Начто же я напоминаю, что врачи благосклонность, человѣколюбіе, кротость и ласковость вашу признаютъ и проповѣдуютъ; когда склонность въ Вашемъ Величествѣ къ благодѣтельству чувствуютъ всѣ какъ чужестранные, такъ и подданные; они хотя изъ подлыхъ и самаго нижайшаго степени, хотя изъ дворянства

или

или вышшаго состоянія, однако довольно знаютъ прославить Ваше Величество, тѣмъ наипаче, что вы больше, нежели должно, благодѣтельнымъ и ласковымъ оказываетесь. Пусть говорятъ тѣ, которые повелѣнія Рудольфа втораго Римскаго и всея Германіи Императора Вашему Величеству доносятъ. Они сами съ удивленіемъ превознесутъ ваше благодѣяніе, поелику Ваше Величество Кесаря и всѣхъ имперіи Римской министровъ обязать себѣ всевозможно стараетесь: ибо за удовольствіе почитаете, что въ дружество съ министрами Римской монархіи вступили, и по вступленіи безъ нарушенія сохранять оное можете. Подданные съ чуднымъ стремленіемъ и радостію превозносятъ Вашего Величества благодѣтельство, которое отъ того познаютъ, что Ваше Величество дражае для нихъ всѣхъ богатствъ и сокровищъ. Ибо видятъ, что вы ученыхъ людей о-

собливо жалуете щедротою, о нужныхЪ для нихЪ вещахЪ старательно промышляете, и оныхЪ знатной награды и даровЪ удостоиваете. Да и я ни мало не сомнѣваюсь, что Ваше Величество ко всѣмЪ ученымЪ благодѣтельный, и желаете кЪ наукамЪ раченіе вЪ нихЪ или возбудить, или украсить, дабы они чрезЪ свои сочиненія Вашего Величества имя вЪ безсмертной у всѣхЪ оставили памяти; и такЪ красота его ни вЪ которой вѣкЪ, доколѣ громада мира не разрушится, не увянетЪ. Кромѣ того вѣрноподданные почитаютЪ Ваше Величество за высочайшаго всѣхЪ имѣній и богатствЪ: ибо видятЪ и самымЪ дознаютЪ опытомЪ, что Ваше Величество не попускаете обладать собою алчности кЪ богатству и оному раболѣпствовать; которое рабство недостойно есть каждаго свободнаго и разумнаго человѣка, и самое поносное Государю, которому разпоря-

жать

жать богатствомъ, а не служить ему пристойно, какъ говоритъ Сенека. А что Ваше Величество не сребролюбивы, доказательствомъ есть, что вы свободны отъ прегнусной и бѣдственнѣйшей скупости: ибо бѣденъ истинно есть тотъ, который свободными людьми повелѣвая, служитъ порокамъ, сребролюбію, похищенію, скупости и прочимъ презрительнѣйшимъ страстямъ. Вы врожденную имѣете склонность къ щедротѣ, и не плѣняетъ васъ страсть собирать имѣніе: ибо если вы больше о пользѣ государства, нежели о вашей собственной стараетесь; то тѣмъ самимъ удаляете отъ себя желаніе другихъ лишать, праведно ли бы то было или насильно, и умножать великое сокровище. Если же бы напротивъ хищную склонность имѣли вы, не пеклись бы объ обществѣ и общественныхъ надобностяхъ; чрезъ излишнія взысканія подъ новыми подлогами и

чрезъ

чрезъ неправильныя подати, подданные приведены были бы въ скудость, или бы при ненасытной злата жадности роскошь и другія исполнялись пристрастія. Но извѣстно, что Ваше Величество разсматриваете болѣе, что полезно всѣмъ гражданамъ, нежели себѣ самому; по чему не послѣдней похвалы достойно милосердіе, которому сопутствуетъ щедрота, благодѣтельство, попеченіе о подданныхъ, презрѣніе сокровищъ, удаленіе отъ грабленій и требованій. Не недостойна похвалы добродѣтель и воздержность во отмщеніи укрощающая Ваше Величество, по тому что она неспѣшно побуждаетъ къ отмщенію, гнѣвъ всевозможно укрощаетъ, и приведенная въ запальчивость иногда удобно ослабляетъ оное; по чему при великихъ досадахъ Ваше Величество къ милости преклонны, и не имѣете духа неумилостивительнаго и неумолимаго. Ибо вѣ-

даете

даете Ваше Величество, что такъ поступать надлежитъ не вожду, но воину. Когда всякій и самаго подлаго состоянія человѣкъ долженъ гнѣвъ и стремленіе къ отмщенію удерживать; то наипаче требуется отъ сильнѣйшаго полководца и начальника воздержность или тихость въ гнѣвѣ, чтобы и народъ таковый гнѣвъ похвалить могъ. Хотя медлительность въ гнѣвѣ похвальна; однако не пристойно начальнику быть безъ пристрастій, безъ возмущеній душевныхъ, безъ гнѣва. Сіе есть долгъ человѣка, чтобы ему быть не излишно пристрастнымъ, вспыльчивымъ и гнѣвливымъ. Напротивъ безчеловѣчія есть свойство въ томъ не хранить умѣренности; по тому что выступать изъ границъ благопристойности значитъ то, что забыть человѣчество.

Во всѣхъ вещахъ размѣръ, и въ каждой есть предѣлы,
Которыхъ преступать не можетъ разумъ зрѣлый.

Го-

говоритъ Піита: для того управлять гнѣвъ, обуздавать пристрастіи, въ оныя много не вдаваться, и всякой во всемъ чрезмѣрности остерегаться долженъ Государь; собственно до него касающіяся погрѣшности, и многія такъ же обиды весьма великодушно сносить ему надлежитъ, чтобъ чрезъ то сохранить спокойствіе общества. Ибо каждый Государь во перьвыхъ разсуждать долженъ слѣдующее.

Во знатныхъ людяхъ гнѣвъ скоряе потасаетъ,
Природа въ сердце ихъ незлобіе вливаетъ.

Такъ же:

Умѣренъ въ гнѣвѣ будь, гнѣвъ свойство есть безумныхъ,
Лишаетъ вспыльчивость ума и чувствъ разсудныхъ.

Ибо гнѣвъ лишаетъ человѣка человѣчества, и дѣлаетъ его изъ человѣка звѣремъ не имѣющимъ разума. Что же для человѣка поноснѣе быть можетъ скотскія природы? Данъ ему разумъ, чтобъ чрезъ оный сообразовалъ онъ себя Богу, какъ подобіе Божіе получившій; но скоты под-

лѣйшій

лѣйшій имѣютъ жребій. Дурака и безумнаго человѣка мы видимъ неспособнымъ къ отправленію дѣлъ, поелику недостаточенъ въ разсудкѣ; онъ слѣдуетъ за едиными страстями и слѣпо на все устремляется. Кто ни въ гнѣвѣ, ни въ отмщеніи умѣренности не знаетъ, да и управлять страстію сею не въ состояніи, но попущаетъ оной обладать собою; тотъ потерявъ свой разумъ изъ общества человѣковъ, одаренныхъ разумомъ, низвергается и почитается за бѣшенаго. Ибо гнѣвъ *есть бѣшенство недолговременное.* Чего ради

Блаженъ, кто ненависть любовью побѣждаетъ;
Завистникъ самъ себя, а не другихъ терзаетъ.

и

Велика сія месть, когда ты могши мстить прощаешь,
И образомъ симъ мстя, ты Богу угождаешь.

Но сіе изреченіе благоразумнаго ли человѣка? Отмщеніе есть добро пріятнѣйшее жизни. Оно не тиранномъ, а какимъ нибудь сумозброднымъ и

без-

безподковымъ выговорено. Ибо кто по природѣ благороднѣе, превосходнѣе и подобнѣе Богу, тѣмъ таковый есть кротчае и склоннѣе къ милости. Но чемъ кто подлѣе, тѣмъ склоннѣе къ отмщенію и злопамятнѣе. Каковая сіяетъ благость и милосердіе въ Богѣ; котораго есть свойство то, что онъ милосердъ, кротокъ и не скоръ въ наказаніи, какъ и языческій говоритъ Піита:

За каждый еслибъ грѣхъ Юпитеръ въ насъ стрѣлялъ,
То скоро бы свои онъ стрѣлы изтерялъ.

Таковая въ Государехъ и начальникахъ возвышенныхъ на верхъ человѣческія власти и сущихъ намѣстниками Божіими, блистать долженствуетъ благость и милосердіе. По чему у Волкація Маркъ Антонинъ пишетъ: что ничто такъ много Государя не прославляетъ, какъ милосердіе. Оно Кесаря богомъ сдѣлало, Августа освятило. У Ксенофонта превозносится столько милость Кира и Агезилая, что сіи

Госу-

Государи во все свое правленїе не только что либо сдѣлали жестокое и свирѣпое, но ниже выговорили. Прославлены столько же ПериклЪ, ФокїонЪ, АристидЪ великїе Греческїе полководцы за кротость. Ибо первый того, который чрезЪ цѣлый его день вЪ судебномЪ мѣстѣ поносилЪ, отвесть только вЪ домЪ сЪ фонаремЪ приказалЪ; прочїи же нанесенные себѣ обиды для отечества и общества великодушно понесли, чтобы не возмутить оное; кроткїй не только не можетЪ гнѣваться, но еще старается оскорбителемЪ благодѣтельствовать. Коль изрядная похвала, коль знаменитое есть имя тѣхЪ Государей, которые за звѣрство и безчеловѣчїе гнусными страшилищами, заразою рода человѣческаго и презрительными скотами имянуются? Мучителей всѣ проклинаютЪ и ненавидятЪ, такЪ что добродѣтельные и взирать на нихЪ не хотятЪ. Свирѣпаго и гну-

 снаго

снаго звѣря есть слово, а не человѣка, на высокомъ степени родомъ человѣческимъ господствующаго, которое ненавистное человѣкамъ страшилище Кай Калигула произнесъ. *Пустъ презираютъ меня, только бы боялисъ.*

Таковыя гнусныя чудовища имперіи не имѣютъ благополучныхъ успѣховъ въ своихъ предпріятіяхъ, всѣ дѣйствія ихъ неудачливы, жизнь имѣютъ краткую, а оканчиваютъ оную бѣдственнѣйшею смертію: ибо когда божеская грозная казнь тиранновъ постигаетъ, то они лишаются тогда жизни пролитіемъ изъ нихъ крови, и ненавистное ихъ житіе изчезаетъ съ шумомъ, какъ пѣнь, то есть умираютъ они со ужасомъ, трепетомъ и проклятіемъ. О сладчайшее имя, любовь и утѣха рода человѣческаго, которымъ названъ толь полезнѣйшій и похвалы достойнѣйшій Императоръ Титъ Веспасіанъ. Онъ счастливѣйшіе во всемъ

всемЪ имѣлЪ успѣхи, и владѣніе его безЪ всякаго продолжалось кровопролитія; онЪ и сЪ тѣми злодѣями, которые признаны были оскорбителями величества и изобличены вЪ воровствѣ, поступилЪ милосердо, такЪ что вмѣсто смертной казни указалЪ ихЪ высѣчь только плетьми и сослать вЪ ссылку. ТакЪ же и брата своего Домитіана, ковЪ ему строившаго, простилЪ великодушно, и вмѣсто наказанія со слезами просилЪ его о взаимной любви. Кто бы не удивился толь рѣдкой его кротости? кто бы его не превознесЪ великими похвалами за толикое незлобіе? и кто бы наконецЪ не согласился подражать таковому примѣру? ДостохваленЪ сей Государь, и слава его пребудетЪ вЪ народѣ вѣчно процвѣтающею и никогда незабвенною. НапомнилЪ бы я теперь о Троянѣ, который заслужилЪ имя похвальнѣйшаго Принца, такЪ же воспѣлЪ бы хвалу Антонина благоче-

стиваго и многихъ другихъ, если бы не имѣлъ намѣренія здѣсь говорить о другихъ добродѣтеляхъ, которыя Государя или каковаго либо начальника дѣлаютъ славными; но довольно мнѣ и одного прославленнаго Государя въ примѣръ привести. Алфонсъ, Сикилійскій Государь, великимъ добродѣтелей хоромъ окруженный не можетъ довольно быть прославленъ за свое милосердіе и незлобіе; онъ о Кастанахъ, которымъ совѣтовали ему мстить смертію, сказалъ: *Я лучше желаю лишиться государства, нежели пролить кровь неповиннаго.* О когда бы сіи слова были примѣчаемы самими Государями и владѣтелями; то бы многія государства были безъ всякаго тиранства и кровопролитія. Равнымъ образомъ, державнѣйшій Государь, украшаетъ и Ваше Величество любовь честности и благопристойности; по чему и признаемъ васъ сохранителемъ цѣломудрія, и знаемъ,

что

что вы довольно вѣдаете, гдѣ сію оказывать добродѣтель должно. Сіе цѣломудріе, которое почитается хранилищемъ добродѣтелей и основаніемъ премудрости, заключаетъ въ себѣ трезвость, воздержаніе, пріятность и стройность въ дѣйствіяхъ и тѣлодвиженіяхъ; оно научаетъ не преступать то, что повелѣваетъ разумъ, который есть правило премудрости, такъ же не вдаваться въ похоти плѣняющія вкусъ и осязаніе, не слѣдовать страстямъ и сдерживать стремленіе духа и тѣла, и повелѣваетъ хранить въ дѣйствіяхъ и поступкахъ благопристойность и честность, дабы чрезъ то сохраняема была наука благоучрежденная, и все было бы утверждаемо благоразуміемъ, сдержаніемъ и правленіемъ стремленій и худыхъ склонностей душевныхъ, дабы ни мало не поступить противу честности. Трезвость умѣряетъ употребленіе пищи и питія, и во всемъ томъ, что до вкуса принадлежитъ;

гнушается обжирствомъ и пьянствомъ; не допущаетъ до излишности въ сихъ порокахъ, которымъ по большей части люди раболѣбствуютъ, ища свое удовольствіе въ бутылкахъ, пьянствѣ, объяденіи и лакомственныхъ снѣдяхъ. Воздержаніе утоляетъ сладострастіе и похотливый пламень, которыми нерѣдко затмѣвается разсудокъ мыслей, и сила разума изнемогаетъ. А вмѣсто того предлагаетъ намъ стыдливость, чистоту и непорочность. Пріятность и стройность дѣйствій и тѣлодвиженій производитъ во всемъ добрый порядокъ и хорошее познаніе. А какъ Ваше Величество наблюдаете трезвость, любите и сохраняете воздержаніе и заводите во всемъ порядокъ и полезныя науки; то нѣтъ уже сомнѣнія, чтобы вы не были врагомъ неумѣренности въ прелестяхъ плѣняющихъ вкусъ и осязаніе, такъ же чтобы вы не ненавидѣли смѣшенность въ порядкѣ и каковыя либо

раз-

развращенныя науки; а по тому народъ, находя себѣ въ Вашемъ Величествѣ сихъ добродѣтелей примѣръ и зерцало, въ которое смотря старается соображать себя вашему взору, тѣлодвиженiямъ, нраву и поведенiямъ. Отъ прилѣжанiя въ наукахъ происткаетъ правосудiе, которое не попущаетъ никому быть обиженнымъ, сохраняетъ добродѣтельныхъ и безвинныхъ въ безопасности, а непотребныхъ людей и преступниковъ законовъ подвергаетъ наказанiю, которое бы ихъ отвлекало и воздерживало отъ преступничества и всякаго злодѣянiя. И по сей причинѣ смертноубiйства, грабительства и прелюбодѣйства изтреблены, дерзкiе своевольники, которые за увеселенiе почитаютъ другихъ обидѣть, мѣста не имѣютъ, и всякiя прогоняются непотребства; договоры въ покупкахъ и продажахъ, союзы и данныя обѣты соблюдаются свято и непорочно; судебныя дѣ-

ла разбираются въ тонкость, разсуждаются разумно и справедливое имѣютъ рѣшенie. Не малая сверьхъ того есть похвала Самодержавнѣйшему мужу наблюдать при собранiяхъ какъ въ рѣчахъ, равно и въ дѣйствiяхъ постоянность, а отъ легкомыслiя и непостоянства отвращаться: ибо что достохвальнѣе быть можетъ великому человѣку, какъ справедливость, истинна и твердость, чтобы словамъ его и обѣщанiямъ безъ опасенiя вѣрить можно; такъ же что можетъ быть для него безчестнѣе, какъ непостоянство, иное въ сердцѣ содержать, а иное говорить. Благочестiе Вашего Величества кто можетъ довольно прославить? Знаемъ, что вы непоколебимы и постоянны въ обѣтахъ, въ словахъ справедливы и ни мало не перемѣняющiися; такъ что всѣ до единаго по справедливости долженствуютъ возгласить о Вашемъ Величествѣ: О мужъ древнiя добродѣтели и благочестiя?

честія? Благочестіе есть самое пренепорочнѣйшее добро души человѣческой и основаніе правосудія, потому что благочестивый человѣкъ что обѣщаетъ, то самое сдѣлаетъ. Не можетъ такъ украшать Государя ни златотканная преиспещренная драгоцѣнными каменьями Царская порфира, какъ благочестіе; оружіе защищаетъ Государя, но болѣе всего благочестіе. Хотя златое одѣяніе великое дѣлаетъ украшеніе, и одѣтый человѣкъ въ усыпанныя камнями и златомъ латы всѣхъ на себя обращаетъ взоры; однако же гораздо болѣе украшаетъ и прославляетъ Государя благочестіе, постоянство, справедливость въ словахъ, обѣтахъ и дѣлахъ. Ибо на таковаго Государя во всемъ подданные безъ всякой опасности полагаться, и все возможное они отъ него получить могутъ; взаимнымъ образомъ и Государь сердца подданныхъ своихъ къ себѣ привлекаетъ и привязываетъ.

зываетъ. Преизящнѣйшая оная есть добродѣтель, которая соединяетъ человѣческія сердца, соединивъ оныя связываетъ, связавъ крѣпкимъ союзомъ не попущаетъ имъ быть разсѣкомыми и разрывными. Склонилъ бы уже я рѣчь мою ко окончанію, если бы Омиръ, славнѣйшій изо всѣхъ стихотворцевъ, не принудилъ мой слухъ сіи увѣщательныя выслушать слова: *Къ снисканію славы великаго и знатнаго Государя потребно, чтобы Государь былъ добрый и храбрый воинъ.* Сила Омировыхъ словъ есть такая, что Государь долженъ быть мужъ храбрый, въ войнахъ неустрашимый; но не желатель войны и оныя зачинщикъ, когда къ имени войны присовокуплено прилагательное имя добрый. Ибо добрымъ воиномъ называется тотъ, который душевную и тѣлесную имѣетъ способность къ войнѣ, и какъ бы рожденъ для сношенія трудныхъ дѣлъ, и въ оныхъ имѣетъ удачу; а не тотъ, который

рый увеселяется войною; но хотя когда и заводитъ оную, то единственно для того, чтобы сохранить свое государство, защитить своихъ подданныхъ отъ грабительства, зная, что не меньшая есть добродѣтель сисканное добро защищать, какъ и снискивать оное; и для сего то потребна въ Государѣ храбрость. Тиранну то свойственно, чтобы за самое малое дѣло (развѣ только общая польза того потребуетъ) дѣлать смятенiе, имѣть войну и хвататься за чужое. Зачинщики кровопролитныхъ браней не иное что дѣлаютъ, какъ начавъ войну и оную не докончивъ, себя и своихъ подданныхъ погубляютъ. Киръ Персидскiй Царь идучи войною противъ Амазонокъ не только своей лишился жизни, но и всѣхъ своихъ воиновъ потерялъ. Ибо Царица Томира отрубленную его голову положивши въ наполненный кровiю мѣшокъ, сказала: *Напейся теперь крови*,

ви, которой ты давно желалЪ. КрезЪ, Лидїйскїй Государь, имѢвши войну сЪ Персами, и желая достать себѢ великое число богатства, лишился своего царства претерпѢвЪ великїй уронЪ, и между плѢнными будучи веденЪ сказалЪ: *ЧеловѢкЪ тогда только можетЪ узнать свое щастїе, когда онЪ лишится всего, чемЪ ни владѢетЪ.* ПирЪ, Епирскїй владѢтель, завидуя Римскому могуществу, какЪ скоро раздражилЪ РимлянЪ и вступилЪ сЪ ними вЪ ненужную войну, надѢясь на свою силу и войско; то потерявЪ множество избраннѢйшихЪ воиновЪ, лишился своего царства. Такое бываетЪ раздражательной войны окончанїе, такїй она получаетЪ жребїй, что по пролитїи многой крови и по потерянїи великаго числа людей, самЪ наконецЪ зачинщикЪ погибаетЪ: ибо вредЪ на того самаго обращается, кто оный другимЪ сдѢлать замышляетЪ. Никто у Вашего Величества славы добра-

го

го и храбраго военачальника не отъимешъ. Вы сами имѣть войну всегда готовы, хотя въ самомъ дѣлѣ оной ненавидите, и ни малаго удовольствїя въ ней не находите, вѣдая, что война гражданъ лишаетъ ихъ имѣнїй, а государство въ конецъ испровергаетъ; но не опасаетесь прогонять непрїятелей отъ своихъ подданныхъ, предѣловъ вашей державы касаться дерзающихъ. Прїобрѣтенное государство за лучшее почитаете Ваше Величество защищать, нежели съ урономъ своимъ и подданныхъ чужое прїобрѣтать: ибо прїобрѣтенїе чужаго зависитъ отъ сумнительнаго щастїя, которое часто погубляетъ самого того, кто чужаго ищетъ. Всякой похвалы достоинъ тотъ Государь, который удовольствуясь своимъ чужаго ничего не желаетъ: ибо великая выгода, великая прибыль и великое богатство быть довольнымъ; самая малая вещь справедливо прїобрѣтенная лучше большой,

шой, снисканной неправеднымЪ трудомЪ. За большую добродѢтель почитается защитить государство, нежели разпространить. Ибо когда охраняется и защищается государство, тогда правосудїе имѢетЪ свою силу, науки процвѢтаютЪ, воздержность умножается. Но во время войны гражданскїе промыслы бываютЪ оставлены, договоры лежатЪ вЪ глубокомЪ забвенїи, нѢтЪ никакого суда, нѢтЪ никакихЪ гражданскихЪ дѢлЪ, никто не оказываетЪ ревности кЪ ученїю: ибо науки вЪ военное время всегда безмолствуютЪ; невоздержность, роскошь, сластолюбїе, мотовство вездѢ тогда имѢютЪ преимущество. Но охраненїе и защищенїе государства уставы укрѢпляетЪ, порядокЪ и пристойность во всѢхЪ вещахЪ утверждаетЪ; напротивЪ когда народЪ созывается кЪ оружїю, тогда наблюденїе уставовЪ слабѢетЪ и прерывается; порядокЪ и пристойность во всѢхЪ дѢлахЪ ма-

ло по малу упадаетъ. Да какъ и не нарушиться доброму порядку? когда побѣда остается между страхомъ и надеждою, хотя бы внутрь или внѣ государства война производилась. Пространное и весьма обширное Ваше Величество имѣете государство, и по тому за большую себѣ похвалу должны почитать защитить оное и охранить, нежели разширить и разпространить. Подданные тогда тихо и спокойно отправляютъ свою должность, производятъ гражданскія дѣла, безъ всякой опасности упражняются въ домашнихъ своихъ дѣлахъ; не имѣютъ страха лишиться своихъ домовъ: ибо когда непріятели побѣждаютъ, тогда говорятъ: выступайте вонъ старые поселянцы; не ободряетъ ихъ неизвѣстная надежда размножить свое имѣніе, по тому что сумнительное всегда войны бываетъ окончаніе. Безопасное владѣніе имѣніемъ лучше того, которое чрезъ

кро-

кровопролитное человѣческое убійство и съ опасностію жизни снискивается. Ибо въ семъ случаѣ остріе меча безпрестанно виситъ надъ главою каждаго. Отъ обширности покоренныхъ земель хотя немалая Государю произходитъ похвала; однако слава его тѣмъ болѣе и превосходнѣе бываетъ, чемъ долговременнѣе онъ своими обладаетъ. И по тому надлежало бы, Великій Государь, нѣсколько разсмотрѣть пространство Московскаго владѣнія и покоренныхъ земель; но сего труда я принять на себя не въ силахъ, множествомъ къ разсматриванію касающихся вещей и обильностію матеріи будучи удручаемъ. Довольно сказать и того, что обширная и пространная оная имперія ради многихъ добродѣтелей сіяющихъ въ Вашемъ Величествѣ славною, щастливою и блаженною можетъ назваться, когда ею обладаетъ такій Государь и правитель, каково есть на

небеси

небеси солнце. Ибо какъ отъ него вси прочїя планеты заимствуютъ свой свѣтъ, и все отъ него освѣщается; такъ отъ Вашего Величества вся имперїя получаетъ свою знаменитость, по тому что лучи и сїянїе преславныхъ вашихъ добродѣтелей на всѣхъ изливаются. Священнѣйшїй Вашего Величества титулъ представляетъ намъ пространство государства, въ которомъ нѣтъ такого слова, коимъ бы изображена была вещь не принадлежащая до владѣнїя Вашего Величества Много такихъ Государей, которые пространнѣе приписываютъ себѣ титулы, нежели каково ихъ владѣнїе; изображаются въ нихъ многїя мѣста, со всѣмъ до ихъ владѣнїя, непринадлежащїя; но Ваше Величество надъ всѣмъ тѣмъ владычествуетъ, что въ титулѣ изображено, что самая истинна доказываетъ. Сдѣлалъ бы я теперь особенное описанїе всего Московскаго государства,

чтобЪ всякЪ могЪ видѢть долготу и широту пространныя и обширныя сея страны, еслибЪ не понуждало меня время оставить перо. Когда во всѢхЪ вещахЪ есть мѢра, когда излишество далѢе нежели недостатокЪ отЪ умѢренности отступаетЪ, то, чтобЪ не погрѢшить чрезмѢрно выхваляя, окончу мою рѢчь; представя Ваше Величество такимЪ зерцаломЪ, вЪ которомЪ всѢ могутЪ усматривать разныя добродѢтели, изЪ которыхЪ самая наималѢйшая великой достойна похвалы, а особливо для начальниковЪ совершеннымЪ примѢромЪ добраго правителя, которому бы они подражая разсуждали, что кому изЪ нихЪ пристойно, и что прилично. И по тому поздравляю сына Вашего Величества, что онЪ имѢетЪ домашній вЪ возлюбленномЪ своемЪ родителѢ примѢрЪ добродѢтелей. Да даруетЪ ему БогЪ быть знаменитымЪ преемникомЪ, хранителемЪ и подражателемЪ

онызЪ

оныхъ добродѣтелей; такъ же славнымъ наслѣдникомъ отеческихъ имѣнiй и преемникомъ въ владѣнiи и правленiи Московскаго государства. Да сихъ отеческихъ добродѣтелей не отъемлетъ онъ отъ лица своего сего зерцала, но да подражаетъ чрезъ всю свою жизнь оному примѣру, какъ бы отъ Бога ему ниспосланному; почитая за весьма полезное для себя и своихъ подданныхъ быть хорошимъ примѣромъ всѣхъ добродѣтелей, благоразумiя, воздержанiя, храбрости и правосудiя. Ибо сiе наипаче отъ начальника, который на земли образъ и намѣстникъ есть Божiй, требуется; и для того тѣмъ болѣе долженъ стараться во всю свою жизнь честнымъ и непорочнымъ своимъ житiемъ исправлять нравы своихъ подданныхъ: ибо нѣтъ кратчайшаго и дѣйствительнѣйшаго къ поправленiю народныхъ нравовъ способа, какъ безпорочная начальника жизнь. А когда сего по своимъ

лѣтамъ и человѣческой слабости сдѣлать не въ силахъ, то отъ Бога долженъ просить помощи: ибо Божїя благодать все изъ насъ сдѣлать можетъ. Поздравилъ бы я и свѣтлѣйшаго зятя Вашего Величества, что и онъ съ своими знаменитыми сродниками имѣлъ въ Вашемъ Величествѣ самое вожделѣннѣйшее и самое прїятнѣйшее зерцало всѣхъ добродѣтелей: но когда онъ по Божїю изволенїю лишился своей жизни, данной ему отъ Бога, когда радость претворилась въ плачь, и когда сїе печальное приключенїе оплакиваетъ вся земля; то и я не могу о семъ не соболѣзновать. Но понеже такъ Богу изволилось, то да будетъ угодно сїе и Вашему Величеству. Ибо какъ можемъ противиться Богу? Былъ онъ человѣкъ, человѣческое нѣчто и претерпѣлъ. Да утѣшитъ Ваше Величество съ дражайшею вашею супругою и любезнѣйшею дщерїю Богъ источникъ всякїя утѣхи,

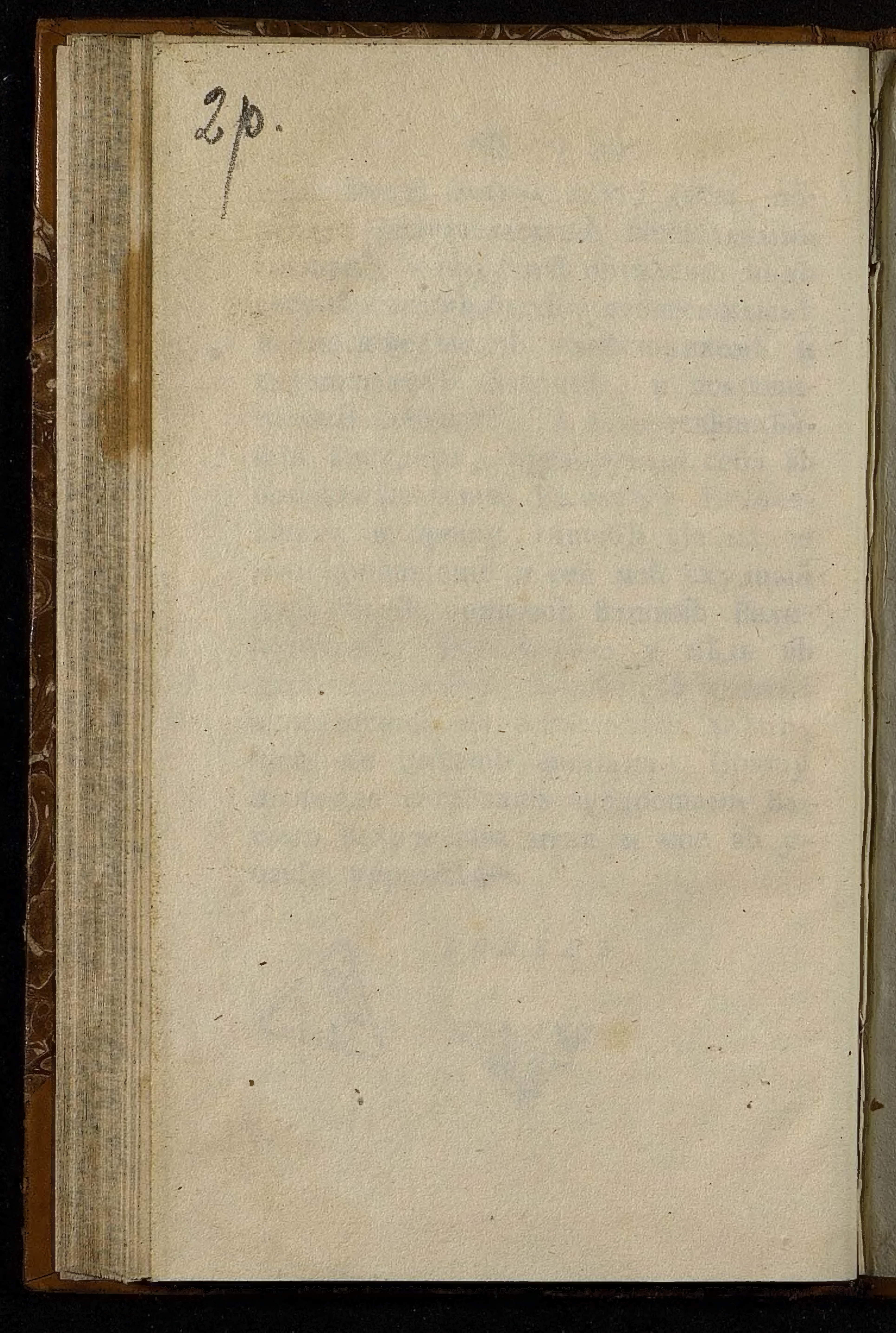
и да присудствуетъ въ васъ своею благодатїю, дабы вы сїе плачевное приключенїе терпѣливно могли понести, и чрезмѣрно бы о семъ не болѣзновали, какъ о такомъ случаѣ, который въ другїй разъ никогда не приключится. Молю такожде отъ искренняго сердца Бога, чтобъ плачевную его кончину наградилъ Вашему Величеству и его фамилїи радостнымъ и прїятнымъ теченїемъ всѣхъ дѣлъ. Да управляетъ и сохраняетъ Ваше Величество на многїя лѣта всеблагїй и всесильный Богъ, даровавый васъ попечительнымъ отцемъ отечеству по своей Божественной благости (ибо отъ Бога зависитъ премѣненїе власти, какъ говоритъ Пророкъ въ священномъ писанїи). Да предводительствуетъ той же Богъ и свѣтлѣйшему Вашего Величества сыну, котораго по особенной своей благодати отъ добрыхъ родителей произрасти благоволилъ, и да присудствуетъ въ

немъ своею благодатїю; дабы, послѣдуя родительскимъ похвальнымъ стопамъ, и получивъ правленїе надъ государствомъ, былъ благочестивымъ и спасительнымъ намѣстникомъ и служителемъ Божїимъ, и покровителемъ добрыхъ. А я, пресвѣтлѣйшїй Государь, препоручаю себя въ покровительство Вашему Величеству, и прошу, чтобъ сїе малое мое приношенїе и сей мой скудный даръ былъ принятъ Вашимъ Величествомъ. Ибо желѣзо и мѣдь въ даръ приноситъ неимѣющїй злата; и возноситъ на всесожженїе хлѣбъ, кто не имѣетъ фимїама. Прошу такожде согрѣвать щедротами Вашего Величества меня и мое въ ученїи упражненїе.

КОНЕЦЪ.

2p.

